

Психологическая готовность подростков к ответственности за свои решения и их реализацию в условиях постиндустриального общества

Л. А. Бегунова¹

¹ Психологический институт Российской академии образования, 125009, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4

Сведения об авторе:

Бегунова Людмила Анатольевна

e-mail: lab6510@list.ru

SPIN-код РИНЦ: 1082-0550

© Автор (2019).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Социальная ситуация развития старшекласников, складывающаяся в условиях нестабильного общества, обуславливает разнонаправленность тенденций становления компонентов психологической готовности к самоопределению. Показатель уровня субъективного контроля позволяет судить о зрелости личностных позиций и об ощущении психологического благополучия современных юношей и девушек. В статье представлены результаты изучения личности подростков на этапе первой возможности самостоятельно принять решение о

том, продолжить ли им обучение в средней школе или получить профессию в колледже.

Полученные эмпирические данные сопоставлены с результатами исследований подростков в 80–90-е годы XX века. Сравнение результатов локуса субъективного контроля школьников 9-х классов с исследованиями 80–90-х годов выявили тенденцию роста показателей экстернальности почти в два раза по всем шкалам опросника УСК.

Ситуация эмоционального напряжения, в которой оказываются подростки перед предстоящими экзаменами и первым жизненным выбором в плане самоопределения, работает по принципу доминанты, подавляя даже те сферы, в которых учащиеся могли бы проявить интернальность, что приводит к снижению уровня субъективного контроля у девятиклассников. Повышение уровня экстернальности у современных подростков обусловлено сложившейся социальной ситуацией развития, в условиях которой они не имеют собственного опыта реализации ответственности, т. к. в школах утрачены общественные системы воспитания ответственности. Современные подростки не видят примеров такой ответственности со стороны взрослых, т. к. избыток административного регулирования школьной жизни препятствует субъектному отношению педагогов к своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, социальная ситуация развития, экстернальность, интернальность, психологическое благополучие, личность подростка.

Psychological maturity of adolescents to take responsibility for making and implementing their decisions in a post-industrial society

L. A. Begunova¹

¹ Psychological Institute of Russian Academy of Education,
9/4 Mokhovaya St., Moscow 125009, Russia

Author:

Begunova Lyudmila A.

e-mail: lab6510@list.ru

SPIN: 1082-0550

Copyright:

© The Author (2019).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Modern high schoolers grow under the conditions of volatile economic and social environment. Hence, the formation of elements of psychological maturity necessary for self-determination is multidirectional. Measuring the locus of subjective control allows us to evaluate the maturity of attitudes and psychological well-being of today's youths. The article presents the findings of the study devoted to personalities of adolescents who get the first opportunity to decide for themselves and choose whether to continue their studies in high school or receive vocational training.

The collected empirical data are compared with the findings of the research conducted in the 1980s–1990s. The comparison of the control locus of the ninth grade high school students with the research findings obtained in the 1980s–1990s showed that the indicators of externality grew almost twice on all scales of the Locus of Control Questionnaire.

Adolescents experience enormous stress caused by upcoming exams and the need to make the first major choice in terms of self-determination. The stressful situation becomes overwhelming and suppresses all other spheres including those where adolescents could demonstrate their internality. This makes the ninth graders feel that they are losing control. The situation in which modern adolescents grow up increases externality among teenagers because they do not have sufficient experience of upholding the responsibility. This problem results from the fact that contemporary schools have abandoned the social system of teaching how to bear responsibility. Today young people do not have a chance to observe adults who fully shoulder responsibilities because school life is excessively regulated by the administrative system; as a result, teachers are prevented from having a subjective attitude towards their professional activities.

Keywords: post-industrial society, social situation of development, externality, internality, psychological well-being, adolescent personality.

Введение

Сочетание элементов модернизации и традиционализма в моделях обучения и воспитания в современной постиндустриальной эпохе оказывает разнонаправленное, неоднозначное влияние на социальную ситуацию развития современных детей (Гусельцева 2019). Выявление психологической феноменологии детства и юношества в условиях цивилизации XXI

века позволяет найти адекватные подходы к обучению и воспитанию подрастающего поколения. Сравнительно-исторический метод изучения проблем детства и юношества отвечает традициям культурно-исторического подхода отечественной психологии, обеспечивает преемственность научных принципов, надежность и достоверность получаемых эмпирических данных. Задачей настоящего ис-

следования было выявить изменения личностных особенностей у современных подростков, сопоставив полученные эмпирические данные с результатами, представленными в исследовании подростков в 80–90-е годы XX века.

В соответствии с требованиями сравнительно-исторического метода в качестве одного из инструментов исследования был выбран опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК). Опросник УСК был разработан в 1984 году на основе теории социального обучения Джулиана Роттера (Бажин, Голынкина, Эткиндр 1984). Согласно концепции Дж. Роттера, разработанной в 50–60-х гг. XX века в США, *локус контроля* представляет характеризующее свойство личности приписывать свои успехи или неудачи либо внутренним, либо внешним факторам. За более чем пятидесятилетнюю историю исследований в разных странах и на самых разных выборках феномена «локуса контроля» было показано, какую важную роль играет локус контроля в широком спектре поведения людей. Накоплен обширный эмпирический материал, на основе которого исследователи продемонстрировали, что интернальность коррелирует с социальной зрелостью и просоциальным поведением, внутренний локус контроля характеризует людей с высоким самоконтролем и социально зрелых. Экстернальность корреляционно связана с недостаточной социальной зрелостью и асоциальным поведением, внешний локус контроля свойственен для тревожной, незрелой и неустойчивой личности (Пантилеев 1987). Уровень субъективного контроля связан с ощущением человеком своей силы, достоинства, ответственности за происходящее, с его самоуважением, с социальной зрелостью и самостоятельностью. В то же время еще в 70-е годы прошлого века было отмечено, что экстерналам в отличие от интерналов свойственно комфортное поведение, люди с внешним локусом контроля уступчивые и не так болезненно реагируют на утрату личной свободы, как интерналы (Бажин, Голынкина, Эткиндр 1984).

Существует немало свидетельств значимости локуса контроля в отношениях со сверстниками. Например, у учащихся с признаками неадаптивного поведения («хулиганы и жертвы травли в школе») отмечался внешний локус контроля. Ученики с более выраженным внутренним локусом контроля имели более сильные межличностные связи в коллективе и были лучше адаптированы к учебной деятельности (Kang, Chang, Chen et al. 2015). В исследованиях было показано, что ученики с внутренним локусом контроля, как правило, были более довольны школой (Huebner, Ash, Laughlin 2001). Однако, как и любое личностное качество, преобладание внутреннего или внешнего локуса контроля нельзя рассматривать в парадигме «хороший – плохой» человек. В более поздних исследованиях отмечается, что наличие внутреннего локуса контроля далеко не всегда связано исключительно с социально одобряемым поведением. Например, высокий показатель интернальности стимулирует участие в политической жизни, но направленность личностной активности может быть в равной мере как в сферу гражданских правозащитников, так и в движение скинхедов и т. п. (Huebner, Ash, Laughlin 2001).

Важность изучения аффективной сферы в учебной деятельности детей и подростков подчеркивалась в классических работах советских психологов. Удовлетворенность школой для подростков аналогична удовлетворенности работой для взрослых и является важным аспектом качества жизни подростков (Божович 2008; Славина 1998). Е. S. Huebner с соавторами отмечают, что многочисленные реформы школы, разработанные в течение последних десятилетий XX века, были сосредоточены на результатах, связанных с когнитивным развитием детей и их успеваемостью, и мало уделяли внимания эмоциям детей и подростков, аффективным аспектам школьного обучения. В исследовании авторов показано, что частые переживания негативных жизненных событий

подростками приводят к снижению восприятия контроля над своей жизнью, что, в свою очередь, связано с уменьшением удовлетворенности их школьным опытом (Huebner, Ash, Laughlin 2001).

Таким образом, на сегодняшний день в литературе представлены исследования, подтверждающую гипотезу о том, что выраженность субъективного контроля подростков позволяет судить о зрелости личностных позиций и об ощущении психологического благополучия современных юношей и девушек.

Материалы и методы

В исследовании приняло участие 246 учеников 9-х классов из 4-х школ разных районов Москвы. Возраст обследуемых составлял от 14 до 16 лет, но большинство детей были в возрасте 15 лет (82 %). Юношей – 116 человек, девушек – 130 человек. Тестирование проводилось в

марте–апреле 2019 года, юношам и девушкам предъявлялся вариант опросника «Уровень субъективного контроля» (УСК), адаптированный для подростков-старшеклассников Грецовым А. Г. (Азбель, Грецов 2012). Подсчет результатов проводился автоматически с помощью сайта <https://psytests.org/personal/uskg-run.html>, сырые баллы переводились в стэны, показатель интернальности считался от $\geq 5,5$ стэнов (Бажин, Голынкина, Эткинд 1984).

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты девятиклассников по опроснику УСК, полученные сотрудниками Лаборатории научных основ детской практической психологии ПИ РАО весной 2019 г., и результаты подростков по опроснику УСК, полученные в 1984 и 1989 г. (Реан 2008), представлены на рисунке 1.

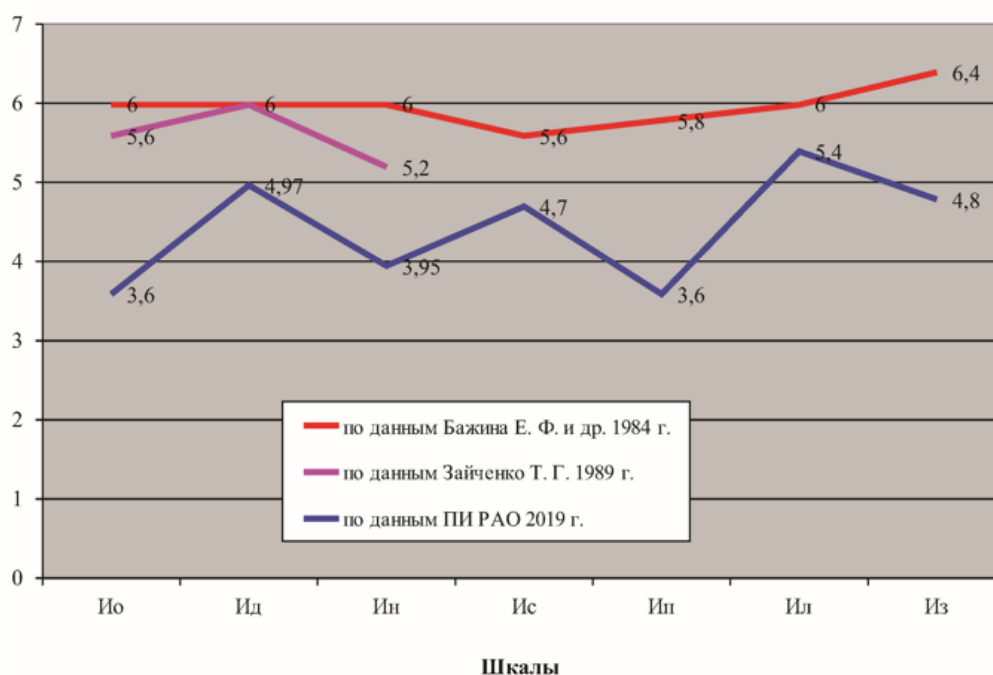

Рисунок 1. Сравнение средних значений показателей опросника УСК современных подростков с исследованиями 80-х годов XX века. Примечание: ОИ – общая интернальность; ИД – интернальность в области достижений; ИН – интернальность в области неудач; Ис – интернальность в области семейных отношений; Ип – интернальность в области производственных отношений; Ил – интернальность в области межличностных отношений; Из – интернальность в отношении здоровья и болезни

Результат проведенного исследования демонстрирует снижение показателей интернальности по всем показателям опросника. График показателей шкал субъективного контроля современных подростков имеет больший разброс, чем у обследованных людей 35 лет назад. Современные юноши и девушки при общем росте показателя экстернальности почти в два раза гораздо разнообразнее относятся к разным сферам жизнедеятельности. Наиболее высокий показатель экстернальности получен по шкале «Интернальность в области деловых (производственных) отношений», что свидетельствует об уходе от активности современных детей, они не верят в личные возможности профессионального роста, но, с другой стороны, тема карьерных достижений на рубеже 14–16 лет не является для них актуальной. Наиболее приближен средний показатель выборки современных подростков к показателю интернальности по шкале «Интернальность в области межличностных отношений». Таким образом, можно предположить, что наиболее значимой сферой для подростков остаются их взаимоотношения со сверстниками, что находится в рамках традиционных представлений российской психологии о том, что ведущая учебная деятельность младших школьников в подростковом возрасте уступает место интимно-личностному общению (Эльконин 1989). Сохраняется тенденция интернального отношения подростков в области своих достижений. Данный показатель в сочетании с ростом экстернальности в области неудач может отражать тенденцию к адекватной оценке подростками причин своих удач и неудач, когда у них не формируется комплекса вины, сверхответственности за все, что происходит с ними и в мире. Тем не менее, они готовы взять на себя ответственность за решение проблем

в будущем. Реан А. А. называет данную тенденцию «хорошим интернальным контролем», который позволяет избегать всеобъемлющего чувства вины и сохранить социальную адаптацию (Реан 1999).

В рамках изучения уровня субъективного контроля у подростков-правонарушителей Реан А. А. приводит результаты исследований о том, что преобладание внешнего локуса контроля формируется как механизм личностной защиты у подростков в условиях неблагоприятной ситуации развития ребенка. В условиях постоянных негативных оценок деятельности и поведения личности снятие с себя ответственности за неудачи позволяет личности адаптироваться к негативным оценкам и сохранить самоуважение (Реан 1999). Снижение показателя шкалы «Интернальность в семейных отношениях» подтверждает неблагополучие социальной среды современных подростков. Однако данный показатель занимает 4-й ранг в нашей выборке по приближению к показателям интернальности, а в исследовании 1984 года показатель по этой шкале был самым низким. При общей отрицательной динамике интернальности это единственный показатель, имеющий тенденцию в сторону роста интернальности в сравнении с данными от 1984 года. Мы можем отметить, что для современных подростков наличие благополучного семейного окружения, вопросов автономии и интимно-личностного общения со сверстниками становится более актуальной темой, чем для прошлых поколений.

На рисунке 2 представлены результаты опросника УСК по выборкам юношей и девушек. Результаты примерно одинаковые по всем шкалам, отмечается только небольшая тенденция на снижение экстернальности у девушек, диапазон различий от 0,1 до 0,3 единиц.

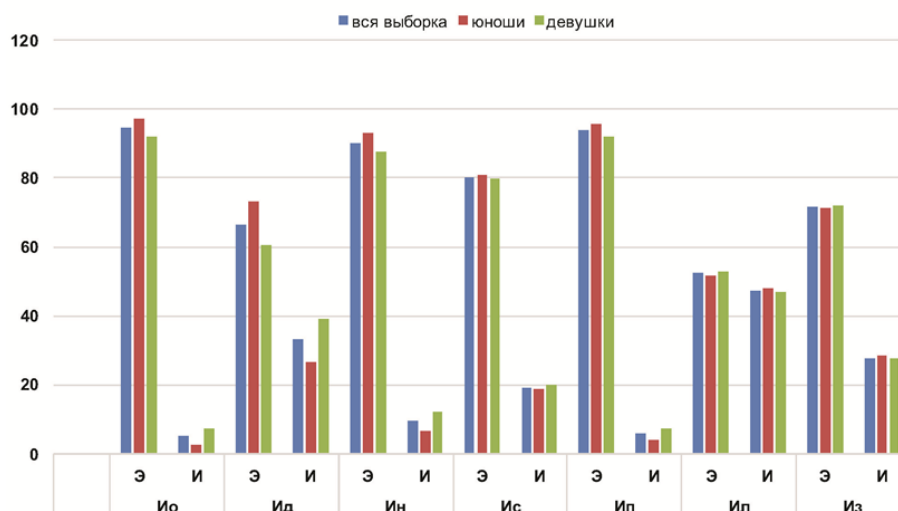

Рисунок 2. Процентное соотношение показателей «экстернальности» (Э) и «интернальности» (И)

Ни по одной шкале опросника не получено преобладание интернальных показателей, диапазон превышения экстернальных показателей от 3,4 % до 94,8 %. Примерно равные, с небольшим преимуществом экстернальности в 4,8 %, получены показатели по шкале межличностных отношений. Интернальность по этой шкале встречается у 47,6 % подростков. Показатель интернальности по этой шкале среди девушек на 1,4 % ниже, чем у юношей. Таким образом, современные подростки наиболее уверенно чувствуют себя в кругу ровесников, половина юношей и девушек нашей выборки готовы принять на себя ответственность за характер межличностных отношений. Межличностное общение представляется подросткам как одна из немногих сфер деятельности, где от них что-то реально зависит.

Второй ранг среди обследуемых школьников 14–16 лет по выраженности показателя интернальности получен по «Шкале интернальности в области достижений». Только треть из обследуемых школьников (33,3 %) считают себя ответственными за свои достижения, надеются на то, что они смогут с успехом следовать своим целям в будущем.

Также немного чаще среди юношей отмечается интернальное отношение к здоровью (на 0,7 %). Интернальное отношение к здоровью отмечается у 28 % подростков, когда они готовы принять постулат, что от выбора их образа жизни может зависеть здоровье и ход лечения заболевания. Только 19,5 % подростков полагают, что они могут быть ответственными за события, происходящие в их семье. По отношению к неудачам 90,2 % современных подростков считают, что их причиной являются внешние обстоятельства, другие люди, невезение и т. п. Самый высокий процент экстернального отношения подростков получен по шкале интернальности в области деловых/производственных отношений, только 6,1 % подростков считают реальным, что их действия могут быть важным фактором организации трудовой деятельности (карьеры), отношений в коллективе и т. д. Данный факт может свидетельствовать либо о невалидности опросника по этой шкале для выборки подростков 15 лет, либо неактуальности этой темы для подростков. По результатам опросника, 93,9 % юношей и девушек к окончанию 9-го класса не задумываются о профессиональной деятельности и не верят в возможность добиться за счет своих

личных ресурсов успеха в учебе, на будущей работе с помощью знаний, волевых усилий и т. п.

По результатам исследования Реана А. А. и Карандашева Д. Ю. от 1994 года, проведенном на выборке подростков-правонарушителей, доля экстерналов составляла 84 %. Среди молодых людей того же возраста, но уже с четкой просоциальной ориентацией, с позитивной шкалой ценностей, интерналами оказались 72 %, а экстерналами лишь 4% (Реан 1999). Результаты же нашей выборки, где объектами изучения были ученики 9-х классов общеобразовательных школ, выглядят более неблагоприятными, чем у делинквентных подростков, обследуемых 25 лет назад: экстерналов – 94,7 %, интерналов – 5,3 %. Таким образом, несмотря на сложившийся стереотип отношения к 90-м годам прошлого века как к одному из самых неблагоприятных периодов жизни российского общества, чувство субъективного благополучия, желание активных действий, готовность принять на себя ответственность было типичным для юношей и девушек середины 90-х годов. Спустя 25 лет юноши и девушки с интернальным локусом контроля стали единичными. Количество подростков, считающих, что их жизнь зависит от внешних обстоятельств, приближается к 100 %. Учитывая, что исследование проводилось на выборке школьников из обычных школ, не может быть практически каждый ребенок правонарушителем, такой рост экстернальности за четверть века представляет собой вариант ведущего механизма личностной защиты. Экстернальное отношение к жизни сформировалось не только под влиянием событий личной жизни подростков и их ближайшего окружения, а больше в результате влияния макросоциальных изменений.

По результатам исследования тревожности у юношей и девушек в период с 1978 по 2005 годы, проведенного А. М. Прихожан, отмечается рост тревожности у школьников 8–9-х классов в период 2003–2005 гг. Прихожан А. М. получила данные о связи динамики количества тревожных

детей и подростков с изменениями в жизни общества, взаимосвязи страхов родителей и детей (Прихожан 2007). Поскольку экстернальный локус контроля связан с уровнем тревожности, гневом, агрессией, неверием в свои возможности, можно отметить, что социальные изменения в обществе способствуют формированию у подростков механизма личностной защиты в качестве экстернального локуса контроля, приближая личностные особенности социально адекватных детей к подросткам-правонарушителям. Ориентация локуса контроля может меняться в зависимости от накопленного человеком опыта и подкрепления его ожиданий. Факторы семьи, межличностные отношения с ровесниками, социально-экономическая среда являются важными переменными для формирования у молодежи ориентации локуса контроля в сторону интернальности или экстернальности (Ahlin, Lobo Antunes 2015).

Выводы

Результаты диагностики уровня субъективного контроля школьников 9-х классов выявили, что 94,7 % имеют экстернальный локус контроля. Сравнение результатов локуса субъективного контроля школьников 9-х классов с исследованиями 80–90-х годов обнаружило тенденцию роста показателя экстернальности по всем шкалам опросника «Уровень субъективного контроля». Полученные результаты локуса контроля свидетельствуют о связи динамики роста экстернальности не только с событиями личной жизни подростков и их ближайшего окружения, а также с макросоциальными явлениями.

Мы предполагаем, что полученные данные отражают переживание девятиклассниками момента окончания неполной средней школы как эмоционально напряженной ситуации, связанной с первым жизненным выбором в плане самоопределения и предстоящими экзаменами. Напряженность момента работает по принципу доминанты, подавляя даже те

сферы, в которых учащиеся могли бы проявить интернальность, что и приводит к выявленному в исследовании низкому уровню субъективного контроля у девятиклассников. Мы также полагаем, что повышение уровня экстернальности у современных подростков и юношей обусловлено сложившейся социальной ситуацией развития, в условиях которой они не имеют собственного опыта реализации ответственности (отсутствуют общественные системы воспитания ответственности) и не видят примеров такой ответственности со стороны взрослых (избыток административного регулирования школьной жизни, препятствующий субъектному отношению педагогов к своей профессиональной деятельности).

Литература

- Азбель, А. А., Грецов А. Г. (2012) *Психологические тесты для старшеклассников и студентов*. СПб.: Питер, 201 с.
- Бажин, Е. Ф., Голынкина, Е. А., Эткинд, А. М. (1984) Метод исследования субъективного контроля. *Психологический журнал*, т. 5, № 3, с. 152–162.
- Божович, Л. И. (2008) *Личность и ее формирование в детском возрасте*. СПб.: Питер, 400 с.
- Гусельцева, М. С. (2019) *Психология повседневности в свете методологии латентных изменений*. М.: Акрополь, 375 с.
- Пантилеев, С. Р. (1987) Методы измерения локуса контроля. В кн.: Бодалев, А. А., Столин, В. В. (ред.) *Общая психодиагностика*. М.: Изд-во МГУ, с. 278–285.
- Прихожан, А. М. (2007) *Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст*. СПб.: Питер, 192 с.
- Реан, А. А. (1999) *Психология изучения личности*. СПб.: Изд-во Михайлова, 288 с.
- Реан, А. А. (2008) *Психология подростка. Полное руководство*. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 504 с.
- Славина, Л. С. (1998) *Трудные дети*. М.; Воронеж: Ин-т практической психологии, 447 с.
- Эльконин, Д. Б. (1989) *Избранные психологические труды*. М.: Педагогика, 560 с.
- Ahlin, E. M., Lobo Antunes, M. J. (2015) Locus of Control Orientation: Parents, Peers, and Place. *Journal of Youth and Adolescence*, vol. 44, pp. 1803–1818. DOI: 10.1007/s10964-015-0253-9
- Anderson, C., Turner, A. C., Heath, R. D. et al. (2016) On the Meaning of Grit...and Hope...and Fate Control...and Alienation...and Locus of Control...and...Self-Efficacy...and...Effort Optimism...and... *The Urban Review*, vol. 48 (2), pp. 198–219. DOI: 10.1007/s11256-016-0351-3
- Huebner, E. S., Ash, C., Laughlin, J. E. (2001) Life Experiences, Locus of Control, and School Satisfaction in Adolescence. *Social Indicators Research*, vol. 55 (2), pp. 167–183. DOI: 10.1023/A:1010939912548
- Kang, H. S., Chang, K. E., Chen, C. et al. (2015) Locus of Control and Peer Relationships Among Caucasian, Hispanic, Asian, and African American Adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, vol. 44 (1), pp. 184–194. DOI: 10.1007/s10964-013-0083-6

References

- Ahlin, E. M., Lobo Antunes, M. J. (2015) Locus of Control Orientation: Parents, Peers, and Place. *Journal of Youth and Adolescence*, vol. 44, pp. 1803–1818. DOI: 10.1007/s10964-015-0253-9 (in English)
- Anderson, C., Turner, A. C., Heath, R. D. et al. (2016) On the Meaning of Grit...and Hope...and Fate Control...and Alienation...and Locus of Control...and...Self-Efficacy...and...Effort

- Optimism...and... *The Urban Review*, vol. 48 (2), pp. 198–219. DOI:10.1007/ s11256-016-0351-3 (in English)
- Azbel', A. A., Gretsov, A. G. (2012) *Psikhologicheskie testy dlya starsheklassnikov i studentov [Psychological tests for high senior pupils and students]*. SPB.: Piter, 201 p. (In Russian)
- Bazhin, E. F., Golyunkina, E. A., Ehtkind, A. M. (1984) Metod issledovaniya sub"ektivnogo kontrolya [Method of subjective control research]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, vol. 5, no. 3, pp. 152–162. (In Russian)
- Bozhovich, L. I. (2008) *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]*. SPb.: Piter, 400 p. (In Russian)
- Ehl'konin, D. B. (1989) *Izbrannye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works]*. M.: Pedagogika, 560 p. (In Russian)
- Gusel'tseva, M. S. (2019) *Psikhologiya povsednevnosti v svete metodologii latentnykh izmenenii [Psychology of everyday life in the light of the methodology of latent changes]*. M.: Akropol', 375 p. (In Russian)
- Huebner, E. S., Ash, C., Laughlin, J. E. (2001) Life Experiences, Locus of Control, and School Satisfaction in Adolescence. *Social Indicators Research*, vol. 55 (2), pp. 167–183. DOI: 10.1023/A:1010939912548 (in English)
- Kang, H. S., Chang, K. E., Chen, C. et al. (2015) Locus of Control and Peer Relationships Among Caucasian, Hispanic, Asian, and African American Adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, vol. 44 (1), pp. 184–194. DOI: 10.1007/s10964-013-0083-6 (in English)
- Pantileev, S. R. (1987) Metody izmereniya lokusa kontrolya [Methods for measuring the control locus]. In: Bodalev, A. A. Stolin, V. V. (eds.) *Obshhaya psikhodiagnostika [General psychodiagnosics]*. M.: MGU Publ., pp. 278–285. (In Russian)
- Prikhozhan A. M. (2007) *Psikhologiya trevozhnosti: doshkol'nyi i shkol'nyi vozrast [Psychology of anxiety: preschool and school age]*. SPb.: Piter, 192 p. (In Russian)
- Rean, A. A. (1999) *Psikhologiya izucheniya lichnosti [Psychology of personality study]*. SPb., Mikhailov V. A. Publ., 288 p. (In Russian)
- Rean, A. A. (2008) *Psikhologiya podrostka. Polnoe rukovodstvo [Adolescent Psychology. Complete guide]*. SPb.: Praim-EVROZNAK, p. 472–476. (In Russian)
- Slavina, L. S. (1998) *Trudnye deti [Difficult children]*. M.; Voronezh: Institute of Practical Psychology, 447 p. (In Russian)